

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ВПО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»

КАФЕДРА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

НАУЧНО-УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР ПО ПРОБЛЕМАМ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ ИМЕНИ Г.Л. БОНДАРЕВСКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР В.М. БЕЙЛИСА
«ВОСТОК-ЗАПАД: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ»

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО
НАСЛЕДИЯ ИМЕНИ Д.С. ЛИХАЧЕВА

ГОУ ВПО ДНР «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА: УРОКИ И ПРОБЛЕМЫ

**Материалы Международной научной конференции,
посвященной памяти М.В. Ширяева**

Луганск, 15–16 февраля 2017 года

**Луганск
2017**

УДК 94(100): 327.54 (082)
ББК 63.3 (0)63-6 Я 43
Х73

Рецензенты:

Атоян А.И. – профессор кафедры документоведения и технотронной информологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук.

Бодрухин В.Н. – профессор кафедры истории Отечества ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», доктор исторических наук, профессор.

Черкашин К.В. – декан исторического факультета ГОУ ВПО ДНР «Донецкий национальный университет», кандидат политических наук, доцент.

Х73 **Холодная война: уроки и проблемы:** материалы Международной научной конференции. – (Луганск, 15–16 февраля 2017 года) / под ред. : З.А. Саидова. – Луганск : «Пресс-Экспресс», 2017. – 176 с.

Настоящий сборник содержит оригинальные материалы ученых и молодых исследователей различных отраслей наук и групп специальностей, посвященные теоретическим вопросам истории холодной войны.

Адресуется ученым-исследователям, докторантам, аспирантам, соискателям, студентам и всем, интересующимся проблемами холодной войны.

*Печатается по решению научной комиссии
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
(протокол № 9 от 20 июня 2016 г.)*

УДК 94(100): 327.54 (082)
ББК 63.3 (0)63-6 Я 43

© Коллектив авторов, 2017
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени
Тараса Шевченко», 2017

Лакушева Ю.Д. Проблема Нагорного Карабаха как возможный проект соперничества США и России на постсоветском пространстве.....	125
Миндюкова А.В. Охлаждение российско-польских отношений в 2010–2016 гг. как вероятный виток продолжения холодной войны	129
Муза Д.Е. От холодной войны – через «теплую» – к «горячей» (об изменении катастрофического сценария мировой политики).....	137
Пожидаев А.Е. Обеспечение продовольственной безопасности в контексте обострения геополитических конфликтов.....	142
Смирнов Е.А. Взаимодействие НАТО–ЕС и договоренности «Берлин плюс».....	147
Степанов Е.П. От Фултона до Донбасса	152
Харьковский Р.Г., Савченко Л.М. Суданский вопрос.....	156
Хижняк А.В. Приход В. В. Путина к власти в оценке британского премьер- министра Тони Блэра.....	165
Юрко А.В. Концепция развития флота США в период холодной войны	169
Якименко Л.Н. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в оценке Зб. Бжезинского.....	171

Якименко Людмила Николаевна

кандидат филологических наук,

доцент кафедры филологических дисциплин

Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ОЦЕНКЕ ЗБ. БЖЕЗИНСКОГО

В своих исследованиях ведущий американский политолог и политический деятель, идеолог внешней политики США, Зб. Бжезинский много внимания уделяет вопросам, связанным с геополитикой и геостратегией, рассматривая их в непосредственной связи не только с внешнеполитической доктриной Белого дома, но и с теми интеграционными процессами, которые имели место на постсоветском пространстве после распада СССР, например образование СНГ. И это не случайно, поскольку воссоздание на территории бывшего Советского Союза наднационального конкурентоспособного государственного образования воспринималось и продолжает восприниматься США как непосредственная угроза их доминирующей роли в мире.

Ключевые слова: *Зб. Бжезинский, Россия, США, СНГ.*

В своих исследованиях [1–4] ведущий американский политолог и политический деятель, один с идеологов внешней политики США, З. Бжезинский много внимания уделяет вопросам, связанным с геополитикой и геостратегией, рассматривая их в непосредственной связи не только с внешнеполитической доктриной Соединенных Штатов, но и с теми интеграционными процессами, которые имели место на постсоветском пространстве в контексте усиления роли России как консолидирующего фактора и недопущения этого. И это не случайно, поскольку воссоздание на территории бывшего Советского Союза наднационального конкурентоспособного государственного образования воспринималось и продолжает восприниматься США как

непосредственная угроза их доминирующей роли в мире и, таким образом, как новая фаза холодной войны.

Из работ З. Бжезинского следует, что он никогда всерьез не рассматривал возможности стратегического взаимодействия между «отсталой и слишком уж опустошенной в результате коммунистического правления» [1, с. 127] Россией и США. Это касается даже того этапа в российско-американских отношениях, за которым закрепилось метафорическое название «медовый месяц» (начало 90-х гг. XX в.). Господин Бжезинский особо подчеркивает, что после крушения Советского Союза «не существовало ни объективных, ни субъективных предпосылок для эффективного глобального партнерства» [1, с. 128]. Именно поэтому он несколько снисходительно относится к позиции тех российских политиков-«прозападников», которые считали, что Россия совместно с Соединенными Штатами сможет установить своеобразный кондоминиум относительно Центральной Европы и постсоветского пространства.

Но делить лавры победителя в холодной войне Вашингтон не собирался. После того, как в Москве это поняли, считает З. Бжезинский, «приоритет в отношении «ближнего зарубежья» стал основным элементом критики прозападного варианта, а также ранней внешнеполитической альтернативой» [1, с. 128]. Дело в том, что Россия в начале 90-х гг. XX в. пыталась «воссоздать в пределах геополитического пространства, ранее занимаемого Советским Союзом, жизнеспособной структуры с Москвой в качестве центра, принимающего решения» [1, с. 128]. В связи с этим З. Бжезинский особое внимание уделяет Содружеству Независимых Государств как своеобразному геополитическому «зонтику», под «прикрытием» которого Москва надеялась постепенно реставрировать империю [1, с. 129]. Такую же роль он отводит и «Славянскому союзу», с этих же позиций оценивает ряд двухсторонних договоренностей между Россией и Беларусью, Казахстаном и Киргизстаном (1996 г.).

З. Бжезинский даже напоминает, что «само переименование Советского Союза в Содружество Независимых Государств вызывало вопросы: было ли это «Содружество» лишь новым названием старой российской имперской системы или новая

империя, которая управлялась столь длительное время из Кремля, действительно распалась?» [3, с. 27]. Частично отвечая на этот вопрос, он подводит к мысли, что сторонники практической реализации концепции «ближнего зарубежья» «верили, что СНГ может эволюционировать в возглавляемый Москвой вариант ЕС» [1, с. 129].

Американский исследователь оценивает деятельность российской политической элиты начала 90-х гг. XX в. довольно скептически и в присущей ему иронической манере. Но вместе с тем отдает должное руководителям, которые пытались с помощью создания общих институтов стран СНГ «повернуть вспять вызванный политическим распадом Советского Союза процесс экономической дезинтеграции и раздробленности» [1, с. 129]. З. Бжезинский даже соглашается с тем, что «кооперация и даже некоторая интеграция были настоятельной экономической потребностью» [1, с. 129]. Но при этом он апеллирует к высказываниям Ю. Амбарцумова, председателя парламентского Комитета по иностранным делам России, А. Козырева, министра иностранных дел России, и других влиятельных политиков и приходит к выводу, что проект создания СНГ – то есть упор на «ближнее зарубежье» – «не был просто политически мягкой доктриной регионального экономического сотрудничества», так как в его геополитическом содержании «имелся имперский контекст» [1, с. 130]. Этим, по мнению аналитика, обуславливалось и желание Москвы укреплять, в первую очередь, военные связи между бывшими советскими республиками в рамках СНГ под предводительством Кремля (создание единого военного командования, исключительная роль российских военных частей в миротворческих операциях внутри СНГ, централизованный контроль за внешними границами СНГ и др.), а также настаивание на том, что все страны, которые вошли в состав Содружества, должны придерживаться единой внешнеполитической доктрины.

Вместе с тем З. Бжезинский убежден, что «субъективная имперская решимость» [1, с. 133] России по отношению к «соучредителям» СНГ не могла зиждиться исключительно на силовой составляющей – она должна была иметь под собой некое философское обоснование. Возникший идейный вакуум, как

считает американский политолог, и наполнила «доктрина евразийства с ее фокусом на «ближнем зарубежье» [1, с. 133]. Ее суть сводилась к тому, что Россия – в геополитическом и культурном отношении – уникальное евразийское государство, занимающее особое географическое положение. Благодаря этому, Россия сумела создать могущественную империю, и ее историческая миссия по созданию наднациональной общности не может прерваться с распадом СССР.

Российский неоколониализм, названный интеграцией на постсоветском пространстве, не нашел полной поддержки среди населения новообразованных независимых государств, поскольку «в них постепенно углублялось чувство национального сознания, центром внимания которого все больше становилось заклеивание подчинение в прошлом как колониализма и искоренение наследия той эпохи» [1, с. 137]. Апофеозом этой своеобразной «акции неповиновения», как считает З. Бжезинский, было создание в середине 90-х гг. XX в. неофициального блока, скрыто возглавляемого Украиной и включающего Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Казахстан, Грузию и Молдову [1, с. 138], что имел своей целью препятствовать попыткам России использовать СНГ как инструмент политической интеграции. Именно решимость Украины стать независимой, убежден З. Бжезинский, сделала СНГ умирающей фикцией [3, с. 68]. Несколько позже – уже официально – возникла организации под названием ГУАМ (1997–1999, 2002) или ГУУАМ (1999–2002) (в зависимости от позиции Узбекистана). Эта организация должна была исполнить роль альтернативы СНГ, но без участия России в процессе консолидации.

Таким образом, подводя итоги, З. Бжезинский указывает на то, что попытка России использовать Содружество Независимых Государств в роли презентабельной политической «упаковки» для реставрации былого имперского могущества не достигла своих целей. Причину этого он видит в «геополитической несостоятельности» [1, с. 139] Москвы, которая потеряла политический авторитет на постсоветском пространстве, а экономические перспективы сотрудничества в рамках СНГ не были достаточно привлекательными, чтобы «соблазнить» независимые

государства. При этом усиление давления со стороны России только упрочняло прозападные ориентации национальных политических кругов бывших советских республик. Вследствие чего, евразийство как доктрина и СНГ – как его практическая составляющая оказались недееспособными в новых геополитических реалиях после распада СССР.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Збигнев Бжезинский. – М.: Международ. отношения, 2002. – 256 с.
2. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Збигнев Бжезинский. – М.: Международ. отношения, 2007. – 288 с.
3. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / Збигнев Бжезинский. – М.: Международ. отношения, 2007. – 240 с.
4. Бжезинский З. Стратегическое видение: Америка и кризис глобальной власти / Збигнев Бжезинский. – Львов: Летопись, 2012. –168 с.